

- В селе Тарногский Городок, на улице Советской, у здания ПУ-49, рабочие ТОО имени Ленина Б. и С., находясь в нетрезвом состоянии, открыто похитили наручные часы у учащегося этого ПУ Е.
- В поселке Огарково из кабинета

секретаря администрации Подлесного сельсовета совершена кража ксерокса стоимостью два миллиона сто двадцать пять тысяч рублей.

■ В поселке Кадуи, на улице Советской, из магазина райпо "Стимул" совершена кража видео-радиоаппаратуры на три миллиона рублей.

■ На седьмом километре автодороги Вологда - Повенец автомашиной

МАЗ-53371 Вологодского подшипникового завода под управлением М. был сбит рабочий ТОО "Майское", который получил смертельную травму.

■ В Вологде, на улице Ленинградской, неизвестным лицом из неустановленного оружия произведено два выстрела в застекленную лоджию водителя областной больницы М.

■ В Велозерске, на Советском проспекте, в доме неработающего Б. обнаружено около 0,3 литра разлитой ртути.

■ В Череповце, за Зареченским кладбищем, обнаружен скелетированный труп человека.

О НОВОМ СБОРНИКЕ АЛЕКСАНДРА РОМАНОВА

ЕЩЕ ЖИВА в памяти книга Александра Александровича Романова "Версты раздумий", а на столе лежит новая, только что изданная, - "Искры памяти". Нет, не отпускает нашего очень крупного, талантливого поэта, не отпускает его публицистика. И невольно приходит на ум спор Александра Романова со своим близким другом Василием Беловым. Об этом споре сам Александр Александрович рассказал в очерке "Великая доля", посвященном творчеству писателя:

"Как-то говорит: надо каждому из нас заниматься своим делом. И не размазывать свои способности на всякую поделщину. А публицистику надо бросать. Она усредняет слово. Она опасна для писателя.

- И для поэта тоже, - добавляет, пристально глядя на меня.

Я не соглашаюсь: публицистику забросить невозможно. Она - огневщина! Она выхвачена из самого полыма жизни. А в полыме этом не только разгул политиканства, вранья и тшета надежд, а и людское горе, а и наши собственные прозрения".

Мне представляется, что романовские "Искры памяти" как раз и вылетели из жаркого полыма жизни. Потому и обжигают сердце, тревожат разум, чувства и совесть.

В сущности - это сборник размышлений поэта, умного и страстного человека, о судьбах России. Тон книги задает открывающая ее новелла "Дионисий в Феропонтове". Шемящим горьким упреком нам, сегодняшним, звучат здесь романовские слова: "И неведомо нам, что когда-то на Руси жизнь людскую утверждали "через умное и сердечное делание". И не расписывали ее по пятилеткам, а повседневно и всеучастливо вкладывали свои труды в неделимые времен и в будущее шли, как в подвиг. Вот Нил Сорский. Вот Дионисий... А мы-то, нынешние, до того испоганились, измелъчали, предали свое великое прошлое, что ни о каком духовном самоусовершенствовании и думать не желаем. Лишь по рабской привычке опять надемся, что жизнь на Руси наладится кем-то и без нашего "умного и сердечного делания"..."

Отчего же мы, русские, стали такими? Отчего пали так низко, что стыдно глаза поднимать на великих деятелей прошлых столетий? От безлюбия, утверждает Александр Романов. Ибо "безлюбие" - не только усталое равнодушие, а еще и кичливая самоустраненность от насущной жизни... Это полная утрата нашей духовной зоркости... И если хотим выжить как народ, надо каждому взглянуть вглубь самого себя, пробудить совесть, честь и тревогу" ("Безлюбие").

Не правда ли, звучит как призыв ко всем нам, ныне живущим, засучив рукава взяться за переустройство самих себя, потому что только таким деятельным путем сможем мы обустроить и Россию, вернуть ей былые величие и славу. И наверное, не случайно романовские "Искры памяти" высвечивают судьбы людей незаурядных, чьим жизненным факелом была правда. Таковы поэты Алексей Ганин, Николай Клюев, Александр Яшин, Сергей Орлов, Николай Рубцов, писатели Василий Белов и Федор Абрамов, который однажды сказал автору книги: "Полуправды терпеть не могу, а от правды и сам натерпиться..." ("Откровения Федора Абрамова").

Тот, кто хоть немного знаком с историей нашей литературы, знает, насколько правдива эта реплика Федора Абрамова. Ганин и Клюев за свои убеждения, за свою боль о России и беззаветную любовь к ней были расстреляны, Яшин и Орлов за свое пристрастие к правде раньше времени сведены в могилу, так

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ:

**«ИЩУ К СЕБЕ,
В СЕБЯ, В СВОЕ
ПРОШЛОЕ И
БУДУЩЕЕ...»**

же, как и Федор Абрамов, и Николай Рубцов...

Горько читать страницы воспоминаний Александра Романова обо всех этих русских страдальцах, не умевших кричать душой, подлаживаться да заискивать, а потому и получивших то пулю, то нескончаемые серии ударов литературными критическими дубинками. Горько, но и радостно от сознания, что все они были вологжанами, нашими земляками, гордо пронесшими через свои недолгие жизни выстраданные убеждения и незапятнанную честь. Радостно и от того, что не скудеет, пусть немногими, но людьми "умного и сердечного делания" вологодская земля и поныне.

МАЛО ТОГО, что в своей новой книге Александр Романов дал целую галерею удивительных по точности портретов знаменитых и незнаменитых вологжан. Он заявил себя в ней еще и как очень тонкий ценитель искусства. Его рассуждения о природе художественной прозы, поэзии, публицистики, театра и живописи поражают верностью и неординарностью взгляда, а его характеристики даже крупных творческих личностей до крайности убедительны и точны.

По-настоящему широко и вольно говорит Александр Романов о поэзии. Здесь он в своей стихии. Только человек, одолевший почти недоступные высоты поэзии, мог дать ей столь нестандартную характеристику:

"Что такое "вещество" поэзии? Это свет откровенный из глубины души или из разломов народной судьбы. Это словесное пламя самих времен". ("К тайнам поэзии"). Или: "Поэзия - это свободный порыв к истинам, еще не познанным, и к красоте, еще не виданной" ("Родовое древо").

Так говорит Романов о сущности поэзии. Но не менее впечатляющи его немногословные характеристики некоторых стихотворцев - наших современников. Приведу несколько примеров:

"Его поэзия - что соловьиное зарево. В ней праздничный трепет света, звона и призыва жить радостно, взалхб", - это о Викторе Бокове.

"В талантливости его светится загадочная простота", - о Сергее Чухине.

"В нем счастливо сошлись воедино поэзия с музыкой, народный распев с мужицким юмором", - о Николае Дружинском.

«Он... сумел выразить многие черты

своего поколения (то есть самого себя) - выразить патриотично, трагедийно и обнаженно нервно", - о Викторе Коротаеве.

Теплые напутствия найдут в новой книге Александра Романова многие ныне работающие молодые поэты, живущие в разных уголках России. Не забыты автором и вологжане: В.Хлебов, Л.Теплова, Л.Мокиевская, А.Шабанов и другие. Хочется надеяться, что всем им осветят дальнейшую поэтическую дорогу мудрые советы большого мастера слова.

Если подытожить размышления А.Романова о поэзии, высказанные в "Искрах памяти", то лучше всего это сделать его же собственными словами:

"Образ души, состояние души, ее вселенская отзывчивость - вот в чем светоносность поэзии. Современность в ней - не столько внешние реалии жизни, сколько драматизм человеческих взаимоотношений в потоке времени. В прошлом - очарование, в настоящем - страдание, в будущем - искупление".

"ИСКРЫ ПАМЯТИ" Александра Романова станет одной из тех книг, которые пользуются популярностью и спросом. В этом нет сомнения уже сейчас, хотя сборник только что вышел. И не только потому, что автор вспоминает, высвечивает в памяти драгоценные для всех образы Ганина, Клюева, Яшина, Орлова, Рубцова, Чухина, Викулова, Коротаева, Абрамова, Белова, актера Л.Державина, художницы Д.Тутунджан и других именитых вологжан. Хотя во многом "делают" книгу именно эти имена и они в первую очередь заинтересуют читателя. Но вспомним о "сверхзадаче", которую поставил перед собой автор: поразмыслить о своей стране и высказать давно выстраданные мысли о судьбе России.

Для понимания судеб страны и ее исторического предназначения очень важны помещенные в книгу очерки о людях деревни Петряево, о своих родных, а иногда и просто случайно встреченных людях, слова и поступки которых по той или иной причине запали в память автора. Очерки эти разбросаны по многим страницам сборника, но такова сила таланта Александра Романова, что читаются они с неослабевающим интересом и заставляют задумываться о многом, выходящем за рамки изображенных в очерках картин.

Взять хотя бы "Вдовий поклон". Мать

поэта и его соседка Павла на своих плечах вынесли несусветную тяжесть послевоенного колхозного житья. И запасание украдкой корма для скотины, и голод детей, и свои мучительные ночные раздумья прибавили им немало седины в волосах. Казалось бы, - какое им дело до литературы? Но вот послушали рассказ Федора Абрамова о председателе, который разрешил колхозникам косить сено "для себя" из тридцати процентов, и преисполнились благодарностью к тому неведомому председателю и к писателю, как заступнику народному...

А с какой трепетной любовью воскрешает Романов в своей памяти образ преподавателя педучилища, подлинного русского интеллигента Николая Ирнарховича Янусова! С какой душевной признательностью пишет он о машинистке молодежной газеты Г.Н.Вербиной, бескорыстной и доброй женщине! С трепетом читаешь воспоминания поэта о своем детстве ("Внезапный оклик", "Золотое колечко", "Огненные мечики"). Каждый характер здесь светится добром и душевным теплом, которые столетиями воспитывались русской деревней.

Но вот струей горечи вливаются в воспоминания вчерашние и сегодняшние впечатления. Что произошло с мужиками, которые сперва привезли дрова, продали их, а потом увезли обратно? Почему давнишний сосед занял денег на три дня, а потом исчез с глаз долой? ("Эх, мужики, мужики!"). Или взять очерк "Люди и деньги", в котором действует бессовестный плут Ушивалов, где неизвестные проходимцы срезают на продажу посаженные на радость всем мальвы, где себялюбец и матерщинник Костюшка навеличивает себя "простым" человеком. Откуда они? Какого роду племени? Во всяком случае, в то, что они русские, поверить автору трудно, да и не хочется верить.

И все же - русские. Но из тех, кого изломала и духовно исковеркала жизнь. Автор ненавязчиво, но твердо наталкивает читателя все на тот же мучительный вопрос: почему же мы, все мы вдруг пришли к бездуховности, к физической и нравственной нищете? Как нам исправить вековые ошибки и где же тот таинственный "русский путь"?

Один из очерков сборника "Искры памяти" так и называется: "Где же русский путь?" Начинается он оригинальной фразой: "Очнулись мы наконец от долгой одури, а куда податься - не знаем. Советчиков много, а мудрецов нет, и свой ум будто отшибло".

Так где же все-таки русский путь? "Главный русский путь, - говорит Александр Романов, - это путь к себе, в себя, в свое прошлое и будущее одновременно. Через марксистское заложничество, через идолопоклонство, через иные заблуждения - к собиранию не только исторических камней, но и всех наших, разъятых безверием родственных связей. К собиранию самих себя, своей национальной сущности!"

Наверное, автор прав. А если это так, то сборник его, "Искры памяти" - книга незаурядная, скорее настоятельная для каждого русского человека. Ведь она приобретает еще одну грань, в чем-то пророческую. Так ли это - покажет время.

Сборник "Искры памяти" вышел в издательстве "Вестник", издание профинансировано Администрацией области. Оформлена книга с большим вкусом благодаря стараниям художника Э.В.Фролова. И тираж сборника по нынешним временам приличный - пять тысяч. Уверен, те, кому удастся приобрести новую книгу Романова, найдут в ней и отдых души, и свежий ветер раздумий о самых серьезных вопросах нашего бытия.

Василий ЕЛЕСИН.